

СПЕЦПОСЕЛЕНЦЫ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ: ЧИСЛЕННОСТЬ, ДИНАМИКА (1941–1950-е гг.)

За последние полтора десятка лет опубликовано достаточно много трудов по вопросам депортации. Наиболее плодотворно работали в этой области такие исследователи, как В.Н. Земсков, Н.Ф. Бугай, А.Л. Дугин, М.А. Вылцан¹. Однако, несмотря на широкий круг публикаций, различные аспекты этой темы требуют более глубокого и основательного изучения. Недостает исследований по выявлению географии спецпоселений в разрезе регионов, динамике движения спецпоселенцев по отдельным территориям, проблемам труда, быта, материального обеспечения спецпоселенцев, их вкладу в социально-экономическое развитие отдельных территорий и др. Неизученной остается технология осуществления депортаций: обоснование, подготовка, организация и проведение. Решение этих проблем возможно только на основе детального поиска, изучения и обобщения соответствующего материала в региональных государственных архивах, а также ведомственных архивах региональных управлений МВД и ФСБ.

Предметом исследования данной статьи является обобщение социально-демографической динамики движения спецпоселенцев в Восточной Сибири в обозначенный период. В конце 1930-х гг. произошел переход в процессе депортации людей от социально-классового принципа переселения к национальному. Обусловлено это было стремлением обеспечить безопасность в пограничной полосе, для чего проводились мероприятия по созданию приемлемого для правящего режима социально-политического климата в районах прилегания к государствам иной внешнеполитической ориентации, чтобы ослабить социальную базу буржуазно-националистического подполья. Первым подверглось депортации финское население из 100-километровой приграничной полосы Ленинградской области и 50-километровой в Карелии весной 1935 г. Массовый характер принудительное переселение приняло после присоединения Западной Украины,

Западной Белоруссии и Прибалтики. Большая часть депортированного из этих территорий населения была направлена на спецпоселение. Депортация имела отношение прежде всего к польскому населению. Всего было выселено свыше 380 тыс. поляков. По своему статусу польские спецпоселенцы подразделялись на осадников и беженцев. К осадникам относились бывшие военнослужащие польской армии, проявившие себя в польско-советской войне 1920 г. и получившие в 1920–30-х гг. земли в районах, заселенных украинцами и белорусами. В отношении местного населения они выполняли определенные полицейские функции, почему и были объявлены «злейшими врагами трудового народа». К беженцам причислялись те, кто бежал из оккупированной Германией Польши. Беженцы получали преимущество при вселении в жилье, в снабжении одеждой и продовольствием. Совместное расселение и проживание беженцев и осадников не допускалось.

Восточная Сибирь стала основным местом дислокации депортированного польского населения. Расселяли польских спецпоселенцев в Восточной Сибири только в Красноярском крае и Иркутской области, их численность представлена в табл. 1.

Таблица 1

Численность польских спецпоселенцев в Восточной Сибири по состоянию на 1 апреля 1941 г., чел.²

Административно-территориальное образование	Численность всего	В том числе	
		Осадники	Беженцы
Красноярский край	14 788	13 339	1 449
Иркутская область	2 914	593	2 321
Всего	210 559	134 491	76 068

Таким образом, почти 55,5% депортированного польского населения было направлено на поселение в две области Восточной Сибири.

В мае–июне 1941 г. наступил черед «антисоветского элемента», проживавшего в

Литве, Латвии, Эстонии, Молдавии, Западной Украине и Белоруссии. Всего, по данным на 15 сентября 1941 г., из этих территорий было депортировано 85 716 человек³. В конце августа 1941 г. началось выселение немцев из Поволжья и других регионов страны, за исключением тех немцев, которые проживали в Сибири, на Урале, в Средней Азии и Казахстане. Все немецкое население было мобилизовано через военкоматы и направлено на работы в ведущие отрасли промышленности. До конца 1945 г. они находились в специальных зонах по месту работы. Всего за годы войны в них работало свыше 400 тыс. немцев. По своему статусу они считались трудармейцами, и для них трудовая мобилизация являлась альтернативой воинской службе. После окончания войны выселенные немцы были взяты на спецучет по месту работы.

Однако, несмотря на появление в Восточной Сибири новых контингентов спецпоселенцев, основную массу последних в начале 1940-х гг. по-прежнему составляли трудпоселенцы («кулацкая ссылка»). По состоянию на 1 октября 1941 г. всего в Восточной Сибири их насчитывалось 101 232 человека, что составляло почти 11% общей численности раскулаченных, находившихся в местах спецпоселений. Наибольшее количество представителей этого контингента проживало на территории Красноярского края — 48 308 человек, в Иркутской области — 28 165 человек, в Читинской области — 23 152 человека и 1607 человек в Бурятии⁴.

Следует отметить, что сокращение численности спецпоселенцев началось с контингента «бывшие кулаки» еще в предвоенный период. В соответствии с постановлением СНК СССР от 22 октября 1938 г. снимались со спецучета дети бывших кулаков, достигшие 16-летнего возраста⁵. Ограничения касались только лиц, относившихся к депортированным народам по национальному признаку. Интересно отметить и такую деталь: статус трудпоселенца спасал от призыва в армию и отправки на фронт в начальный период войны. Только с апреля 1942 г. по решению ГКО трудпоселенцев стали призывать на военную службу, а членов их семей с октября 1942 г. снимали с учета трудссылки, освобождали от уплаты 5%-ного сбора на содержание аппарата спецпоселений, а также им выдавались паспорта. Уже к 1 ноября 1942 г. из трудпоселенцев Красноярского края были

мобилизованы в армию 3231 человек, Иркутской области — 2308, Читинской — 803 человека⁶. Именно по этой причине численность трудпоселенцев стала сокращаться. В сравнении с данными на 1 октября 1941 г. она к началу 1943 г. сократилась на 18 895 человек (18,7%), продолжала сокращаться в течение года и на конец 1943 г. трудпоселенцев в Восточной Сибири оставалось 74 110 человек, что составляло 73,2% численности данного контингента на 1 октября 1941 г.⁷

Массовое освобождение этой категории спецпоселенцев началось уже в послевоенный период. 28 сентября 1946 г. издан приказ МВД СССР и прокуратуры СССР «О порядке освобождения из спецпоселения бывших кулаков», согласно которому освобождению подлежали имеющие детей в рядах Красной Армии; участники Отечественной войны; награжденные правительственными наградами, а также женщины, вступившие в брак с непоселенцами. Освобождались они по представлению УМВД, согласованному с прокурором республики (края, области), без представления дел на Особое совещание при МВД СССР. Кроме этого, решением МВД были сняты с учета кулаки, бежавшие из спецпоселений до 1 января 1941 г. За период с августа 1946 г. по январь 1952 г. на основании ходатайств местных партийных и советских органов ЦМ СССР принял 14 специальных постановлений, по которым в 28 республиках, краях и областях спецпоселенцы контингента «бывшие кулаки» были почти полностью сняты со спецучета. Численность освобожденных спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки» приведена в табл. 2.

Таблица 2

Численность снятых с учета в Восточной Сибири спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки» (1946–1952 гг.)⁸

Административно-территориальное образование	Количество снятых с учета, чел.
Красноярский край	27 850
Иркутская область	14 669
Читинская область	14 724
БМАССР	588
Всего по Восточной Сибири	57 831 (14,2%)
Всего по СССР	408 391

При этом в Восточной Сибири освобождение основной массы спецконтингента «бывшие кулаки» произошло в течение 1947 г. Бывшие кулаки, принадлежавшие к депортированным народам по национальному признаку, отпоч-

ковывались от своего контингента и включались в другие контингенты. В Восточной Сибири эти лица, по данным на август 1952 г., проживали только в Красноярском крае в количестве 201 человека⁹.

Несмотря на крупномасштабное освобождение спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки», общая численность спецпоселенцев во второй половине 1940–начале 1950-х гг. не только не уменьшалась, но из года в год неуклонно росла. Количество направленных в места спецпоселений значительно превосходило количество освобождаемых. В декабре 1943 г. было принято решение о высылке калмыков (более 90 тыс. человек), в мае–июне 1944 г. аналогичное решение принимается в отношении крымских татар. В 1944–1945 гг. появилось два новых контингента спецпоселенцев — «фольксдойчи» и «немецкие пособники», однако это были не сами «пособники» (они находились в лагерях), а члены их семей.

С весны 1944 г. из Западной Украины стали выселять бандеровцев и прочих украинских националистов в Красноярский край, Иркутскую и Омскую области. По этой причине общая численность лиц, находившихся на спецпоселении в Восточной Сибири, в годы войны росла. Количество спецпоселенцев на 1 января 1945 г. представлено в табл. 3.

Таблица 3

Численность спецпоселенцев в Восточной Сибири на 1 января 1945 г.¹⁰

Административно-территориальное образование	Численность, чел.	Удельный вес, %
Красноярский край	124 783	5,64
Иркутская область	22 509	1,02
Читинская область	16 369	0,74
БМАССР	1 014	0,04
Всего по Восточной Сибири	164 675	7,44
Всего по СССР	2 212 126	100,00

Таким образом, к середине 1940-х гг. в составе депортированных произошли коренные изменения. Если до 1935 г. отсутствовали депортированные по этническому признаку, то в 1945 г. они составляли 70% спецпоселенцев. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. депортированные во время войны народы относились к категории спецпоселенцев, выселенных навечно.

В послевоенный период появились новые группы спецпоселенцев. Репатриированные советские граждане из Германии и других

стран Европы, относившиеся к депортированным народам по этническому признаку, также направлялись на спецпоселение. Демобилизованные воины из Красной Армии, прибывшие к своим родственникам-спецпоселенцам, ставились на спецучет, но имели право выбора места жительства и работы в пределах данной области, а также право перевозить свои семьи из других мест спецпоселений.

В 1946 г. появился новый, довольно значительный контингент спецпоселенцев под названием «власовцы». Распоряжением СМ СССР от 29 марта 1946 г. сроком на шесть лет переводились на спецпоселение власовцы, а также лица, служившие в строевых формированиях немецкой армии, легионеры и полицейские из проверочно-фильтрационных лагерей НКВД-МВД. В контингент «власовцы» включалась часть побывавших в плену советских офицеров. Всего на март 1949 г. было учтено 112 882 спецпоселенца данного контингента, на 1 июля 1951 г. — 137 902, на 1 июля 1952 г. — 103 454. Власовцы немцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, греки и крымские татары переводились на спецпоселение навечно, остальные — на шесть лет¹¹. Однако после отбытия этого срока часть власовцев русской и украинской национальностей, занятых на незавершенных строительных объектах, была временно оставлена на спецучете. В случае побега они приговаривались к 20 годам каторжных работ. Ограничения коснулись и власовцев, работавших в золотодобывающей, нефтяной, угольной промышленности. После освобождения из мест спецпоселения они дополнительно закреплялись за предприятиями министерств внутренних дел, угольной, нефтяной промышленности в качестве вольнонаемных рабочих и служащих сроком на три года. В Восточной Сибири эти ограничения имели отношение к власовцам, работавшим в угольной промышленности Читинской области¹².

За 1946–1952 гг. на спецпоселение поступило 678 010 человек. Основной поток депортированных шел из Западной Украины, Прибалтики, Правобережной Молдавии, Закавказья. Большая часть непосредственно выселенных из Литвы (всего 47 534 человека) была расселена в Красноярском крае (23 467 человек), Иркутской области (11 495) и БМАССР (4038)¹³.

Следует иметь в виду, что в число спецпоселенцев из Прибалтики входили и предста-

вители других национальностей. Например, в марте 1949 г. в Красноярском крае, Иркутской области и БМАССР находились на спецпоселении 26 855 взрослых литовцев (старше 17 лет), депортированных в 1945–1948 гг., и название «литовцы» означало только то, что все они выселены из Литовской ССР. Но помимо литовцев среди них было также 688 поляков, 58 русских, 20 немцев, 9 латышей, 2 украинца, 1 белорус, 1 казах и 2 проходили по графе «прочие»¹⁴.

С 1948 г. на спецпоселении появляется новый контингент — крестьяне-«указники». 21 февраля 1948 г. СМ СССР принял постановление «О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни». Через несколько месяцев «украинский опыт» распространился на всю страну. 2 июня 1948 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «О выселении в отдаленные районы страны лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве

и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни». Срок высылки — восемь лет. Решение о выселении выносилось колхозными собраниями и утверждалось райисполкомами. За 1948–1952 гг. на спецпоселение поступило 33 266 выселенных по этому указу. С ними добровольно последовали в места ссылки 13 598 членов их семей. Из 33 266 указников 681 был выслан из Иркутской области, 463 — из Красноярского края. До 20 марта 1953 г. из спецпоселений было освобождено 3915 человек, депортированных по указу от 2 июня 1948 г., как «неправильно высланные» (не выработали минимум трудодней по причине инвалидности, наличия грудных детей и др.). В дальнейшем поток высланных по указу резко сокращался, а поток возвращенных по ходатайству колхозных собраний стремительно нарастал.

Количественный состав основных групп спецпоселенцев, проживавших на территории Восточной Сибири, по состоянию на 1 января 1949 г. представлен в табл. 4, по состоянию на 1 января 1953 г. — в табл. 5.

Таблица 4

Численность спецпоселенцев разных контингентов в Восточной Сибири по состоянию на 1 января 1949 г., чел.¹⁵

Административно-территориальное образование	Немцы	Из Литвы	Калмыки	Власовцы	Оуновцы	Указники	Истинно православные христиане	Всего
Красноярский край	56 184	23 223	16 407	6 233	5 385	397	231	108 070
Иркутская область	4 257	11 383	—	8 064	8 378	4 771	—	36 853
БМАССР	2 341	3 987	—	2 142	—	—	—	8 470
Читинская область	488	—	—	2 369	1 521	748	—	5 126
<i>Всего</i>	63 270	38 593	16 470	18 808	15 284	5 916	231	158 519

Таблица 5

Численность спецпоселенцев разных контингентов в Восточной Сибири по состоянию на 1 января 1953 г., чел.¹⁶

Административно-территориальное образование	Немцы	Из Прибалтики	Калмыки	Власовцы	Оуновцы	Указники	Истинно православные христиане	Всего
Красноярский край	62 443	35 584	16 269	4 347	14 322	2 332	147	151 502
Иркутская область	7 943	40 813	66	4 559	17 711	4 851	2	91 945
БМАССР	3 423	3 869	2	1 479	2 257	152	—	13 908
Читинская область	868	—	1	2 580	4 655	1 157	—	10 154
<i>Всего</i>	74 677	80 266	16 338	12 965	38 945	8 492	149	267 509

Для многих спецпоселенцев местом жительства были ИТЛ ГУЛАГа. Не являясь заключенными, они жили и работали в ИТЛ, оставаясь спецпоселенцами. По данным на 1 октября 1949 г., в ИТЛ и на спецстройках МВД находились в Красноярском

крае 4652 человека (Норильлаг — 3898, Краслаг — 647, Завод № 169 — 107); в Иркутской области 1542 человека (ИТЛ строительства № 16 — 1240, Ангарлаг — 302); в Читинской области 510 человек (все в Борском ИТЛ). Для обеспечения учета, режима

и надзора за спецпоселенцами, ссыльно-поселенцами, ссыльными и высланными на периферии, по данным на 10 апреля 1953 г., в БМАССР насчитывалось 23 спецкомендатуры, Красноярском крае — 184, Читинской области — 23, Иркутской области — 103¹⁷.

Отправка на спецпоселение новых контингентов не прекращалась вплоть до начала 1953 г. Первым актом либерализации стала масштабная амнистия после смерти Сталина. По представлению Л.П. Берии Президиум Верховного Совета СССР 27 марта 1953 г. принял указ «Об амнистии», по которому из лагерей и колоний ГУЛАГа было досрочно освобождено 1 201 738 заключенных, или 53,8% общего числа на 1 апреля 1953 г. Спецпоселенцев указ практически не коснулся. Берия имел твердое намерение освободить до конца 1953 г. свыше 1,7 млн человек, а оставшимся смягчить режим и освободить в течение последующих двух лет. Однако в связи с арестом Берии массового освобождения спецпоселенцев в 1953 г. не произошло. Процесс ликвидации спецпоселенчества начался в середине 1954 г. и завершился в несколько этапов к 1965 г.

Основная масса спецпоселенцев Восточной Сибири была освобождена до конца 1950-х гг. На 1 января 1959 г. в Иркутской области осталось 8292 спецпоселенца, в Красноярском крае — 5619, в Читинской области — 915, в Бурятской АССР — 496. Общая численность спецпоселенцев в Восточной Сибири составляла 15 322 человека, что почти в 4 раза было меньше аналогичного показателя предыдущего года, а в сравнении с данными на 1 января 1953 г. численность поселенцев уменьшилась в 17,5 раз. Спецпоселения как таковые на территории региона практически прекратили свое существование.

В целом можно констатировать, что все категории депортированных в экстремальных для себя условиях продемонстрировали высокие адаптационные способности. В середине 1940-х гг. в материально-бытовом положении наиболее предпочтительно выглядели бывшие кулаки. В документе Отдела спецпоселений НКВД СССР, подписанном 2 января 1946 г. начальником этого отдела М.В. Кузнецовым, отмечалось: «Наиболее устроенными в хозяйственно-бытовом отношении являются бывшие кулаки. Значительное количество из них размещено в спецпоселках, имеют собственные дома, надворные постройки, скот,

сельхозинвентарь. Семьи материально обеспечены и особой нужды не имеют»¹⁸.

Из депортированных народов лучше других сумели адаптироваться в местах ссылки немцы. Среди них было немало квалифицированных инженеров, рабочих, техников, агрономов, врачей и других специалистов, которых охотно принимали на работы с неплохим заработком и гарантированным продовольственным пайком, достаточным, чтобы спасти себя и свои семьи от голодной смерти. Немцы также быстрее и лучше других смогли освоить систему ведения сельского хозяйства в местах проживания. Предприимчивость и трудолюбие немцев быстро превратили их в наиболее цивилизованный слой в хозяйственной жизни регионов. После войны одной из главных причин, из-за которых немцы не были возвращены на прежние места жительства, являлось опасение как местных, так и центральных органов власти, что обратное их переселение в Поволжье самым негативным образом отразится на хозяйственной жизни регионов.

В официальных документах причины выселения народов в 1930–начале 1950-х гг. объяснялись стремлением ослабить этническую напряженность в том или ином регионе страны, стабилизировать политическую обстановку, наказать за пособничество фашистам и выступления против советской власти, ликвидировать бандитизм.

Беспристрастный анализ фактов не позволяет усомниться в том, что эти причины имели более чем веские основания. Депортация определенных народов диктовалась исключительно мерами по обеспечению безопасности государства, для чего большое значение имело достижение социально-политической стабильности в прифронтовой зоне. В этом смысле вряд ли советское государство могло опираться на те слои населения, которые рассматривались как социально, а следовательно, и политически чуждые. Несомненно, что в такой мобилизационной обстановке фильтрации подвергались и те, кто по своему социальному положению социально чуждым не мог являться, но они не были и адаптированы к советскому строю, и именно по этой причине их стремились расселить подальше от приграничной зоны.

В контексте общей социально-экономической и культурной политики, проводимой в национальных республиках в исследуемый

период, предельно спорным выглядит суждение о том, что обстоятельства военного времени были использованы руководством для проведения определенной политики в национальном вопросе, наказания отдельных народов, к которым Сталин испытывал неприязнь¹⁹. Трудно предположить, что в условиях, когда исход войны был еще не вполне ясен, а следовательно, и будущее государства, его элиты находилось под вопросом, правительство занималось сведением счетов с отдельными этносами, накаляя социально-политическую обстановку и еще больше усугубляя положение в стране. Более того, анализ той ситуации, которая складывалась в районах проживания выселенных народов, показывает, что у власти были более чем серьезные причины для подобных действий. Как должно поступать государство, если в годы войны в тылу воюющей армии вспыхивает мятеж? Однако «строптивые народы» не были уничтожены, они были переселены в глубокий тыл, и тем самым был сохранен генетический код этих этносов. Еще более либерально советская власть поступила с власовцами. По законам военного времени им грозила смертная казнь с конфискацией имущества, однако их даже не привлекли к уголовной ответственности, ограничив наказание шестью годами высылки. Так «жестоко» поступила власть с предателями, с теми, кто изменил присяге и с оружием в руках боролся против Красной Армии.

Одновременно посредством насильственных переселений властью решались проблемы освоения необжитых или малообжитых районов страны, выравнивания трудовых и демографических ресурсов между западными и восточными регионами СССР. Спецпоселенцы внесли значительный вклад в развитие производительных сил северных и восточных районов страны, что, несомненно, укрепило геополитический потенциал государства.

Другое дело, что власть не имела четкого социально-экономического плана в отношении спецпоселенцев на долгосрочную перспективу. Вряд ли можно признать обоснованным переселение иеговистов, истинно православных христиан, крестьян по указу 1948 г. и некоторых других категорий. Не было и определенного идеологического обоснования спецпереселений. Поэтому все усилия, прежде всего местных органов власти, направленные на то, чтобы депортированные «добровольно» оста-

лись жить в местах ссылки после их освобождения, не увенчались успехом. В результате проблема спецпоселенцев стала разменной монетой во внутривластной борьбе вначале после смерти Сталина, затем ее использовали для разжигания этнических конфликтов на территории СССР в годы перестройки, а в настоящее время тема «репрессированных народов» используется для разжигания новых конфликтов на территории России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Земсков В.Н. Спецпоселенцы: по документации НКВД-МВД СССР // Социологические исследования. 1990. № 11; Он же. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные: статистико-географический аспект // История СССР. 1991. № 5; Он же. Спецпоселенцы. 1930–1959 // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции. М., 1994; Он же. Демография заключенных, спецпоселенцев и ссыльных. 30–50-е гг. // Мир России. Социология. Этнология. 1999. Т. 8, № 4; Он же. Депортации населения. Спецпоселенцы и ссыльные. Заключенные // Население России в XX веке. М., 2001. Т. 2; Бугай Н.Ф. К вопросу о депортациях народов СССР // История СССР. 1989. № 6; Он же. 40–50-е годы: последствия депортации народов (свидетельствуют архивы НКВД-МВД СССР) // Там же. 1992. № 1; Он же. Депортация населения в 1920–1930-е годы // Население России в XX веке. Т. 1; Он же. 20–50-е годы: принудительные переселения народов // Обзоритель. 1993. № 11; Дугин А.Л. Спецпоселения // Полиция и милиция в России. М., 1993; Вылцан М.А. Депортация народов в годы Великой Отечественной войны // Этнографическое обозрение. 1995. № 3.

² ГАРФ. Ф. 9479, оп. 1, д. 89, л. 6, 30.

³ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005. С. 90.

⁴ ГАРФ. Ф. 9479, оп. 1, д. 89, л. 189–191.

⁵ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. С. 139.

⁶ Там же. С. 103.

⁷ ГАРФ. Ф. 9479, оп. 1, д. 139, л. 17, 137, 138, 234, 235. С. 106.

⁸ Там же. Д. 436, л. 29–32; д. 488, л. 307–310.

⁹ Там же. Д. 597, л. 263.

¹⁰ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. С. 115.

¹¹ Там же. С. 134–135.

¹² ГАРФ. Ф. 9401, оп. 1а, д. 394, л. 5–6.

¹³ Там же. Ф. 9479, оп. 1, д. 436, л. 17.

¹⁴ Там же. Д. 487, л. 22.

¹⁵ Там же. Ф. 9401, оп. 12, д. 207, б/л.

¹⁶ Там же. Д. 597, л. 22–68, 130–168. С. 214, 215, 217.

¹⁷ Там же. Д. 436, л. 44–47.

¹⁸ Там же. Д. 157, л. 107–108.

¹⁹ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. С. 121.